

№3. 2017

СКИФИЯ. СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

Предскифская узда как элемент межкультурного диалога

Архаические стрелы и миграции скифов в Закавказье

Грифовые кинжалы Евразии

Клазоменский кратер с острова Березань

Позднескифская «цитадель» городища Кара-Тобе

Гость дионисийских вахканалей в Нижнем Поднестровье

Редколлегия номера:

Игорь В. Брумяко (ответственный редактор),

Денис А. Топал, Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

Scythia. Time Arrow

Pre-Scythian Rein as an Element of Cross-Cultural Dialogue
Archaic Arrows and Scythian Migrations in Trans-Caucasia
Gryphon Daggers of Eurasia
Clazomenian Crater from Berezan Island
Late Scythian 'Citadel' from Kara-Tobe Hillfort
Guest of Dionysian Bacchanalia in the Lower Dniester Area

Volume Editorial Board: **Igor V. Bruyako** (Editor-in-Charge),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2017

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

Sciția. Săgeata timpului

Frâul prescitic ca element al dialogului intercultural
Vârfurile de săgeți arhaice și migrațiile sciților în Transcaukazia
Pumnalele cu grifoni ale Euroasiei
Craterul de Klazomene din insula Berezani
„Citadela” scitică târzie a așezării fortificate Kara-Tobe
Oaspetele vakhanaliilor dionisiene la Nistrul de Jos

Colegiul de redacție a volumului: **Igor V. Bruyako** (redactor responsabil),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2017

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**

Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**

Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**

Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M. B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

G. Atanasov — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).

M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).

S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russia).

V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informatization, Kishinev, Moldova).

I. Bruyako — doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).

V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).

S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).

E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).

S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).

M. Kazansky — doctor of historical sciences (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).

V. Kirilko — candidate of historical sciences (Public budgetary science institution of Crimea Republic “Institute of Archaeology of Crimea”, Simferopol, Crimea).

A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).

I. Manzura — doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).

K. Marchenko — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia).

V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia).

E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).

L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).

N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).

O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).

O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

V. Zuev — candidate of historical sciences (Saint Petersburg, Russia).

Address: Iorga St., 5, Kishinev, MD-2009, Republic of Moldova
High Anthropological School University, “Stratum plus” Journal.

Tel./fax: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной Академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гирия — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Дергачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор исторических наук (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Государственное бюджетное научное учреждение Республики Крым «Институт археологии Крыма», Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — член-корреспондент Немецкого Археологического института, руководитель Центрально-Азиатской международной археологической экспедиции (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

К.К. Марченко — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Русев — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Издан при поддержке
Ольги Витальевны Свиридовой,
Олега Алексеевича Тюренкова
и Алексея Александровича Рыбалко

Stratum plus. Археология и культурная антропология (сокращенно *Stratum plus*) — международный рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным проблемам археологии и культурной антропологии. Издаётся университетом «Высшая антропологическая школа» с 1999 года. Выходит на русском языке.

Тематика публикаций журнала не ограничена ни регионально, ни хронологически. Публикуемые материалы — результаты аналитических исследований, интерпретации, качественная публикация новых источников. Помимо материалов по археологии и культурной антропологии, принимаются к публикации материалы по истории, этнологии, нумизматике, эпиграфике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Журнал выходит шесть раз в год в виде тематических номеров, каждый из которых посвящается отдельной исторической эпохе. Последний, 6-й номер годового цикла включает статьи по нумизматике и эпиграфике разных периодов, а также статьи по культурной антропологии, этнологии, истории позднего средневековья и начала нового времени. Каждый вышедший номер имеет свое собственное уникальное название, характеризующее содержание номера.

Электронная версия журнала (e-ISSN 1857-3533) доступна на сайте www.e-anthropology.com. Здесь же можно ознакомиться с полным архивом журнала.

Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (abridged as *Stratum plus*) is an international peer-reviewed academic journal covering topical issues of archaeology and cultural anthropology, published by the High Anthropological School University since 1999. The journal comes out in the Russian language. All papers are supplemented by abstracts in English, Russian and Moldovan languages.

Subjects are not limited either regionally or chronologically. They include results of analytical research, interpretations or a high-quality publication of new sources. Contributions on history, ethnology, numismatics, epigraphics and other auxiliary historical disciplines are accepted along with papers on archaeology and cultural anthropology.

The Journal comes out six times a year in subject-oriented volumes dedicated to a specific historical age. The last, the sixth issue includes papers on numismatics and epigraphics of different periods, as well as papers on cultural anthropology, ethnology, history of late Middle Ages and early New Time. Each volume has its own unique title relevant to its content.

Online journal (e-ISSN 1857-3533) and **full archive** are available on www.e-anthropology.com.

Все права защищены.

- © Университет «Высшая антропологическая школа», Р.Р. «Stratum plus», журнал «Stratum plus. Археология и культурная антропология»
- © Обложка: Д.А. Топал
- Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
- Перевод на государственный язык Республики Молдова: А.Н. Левинский
- Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
- Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжик, Г.В. Засыпкина
- Редактор карт: Л.А. Мосионжик
- Корректор: Г.В. Засыпкина

Статьи этого журнала доступны учреждениям-подписчикам базы данных EBSCOhost.com

Содержание номеров журнала доступно также и в научной базе данных Elibrary.ru

Article level content of this publication is available to subscribing institutions via EBSCOhost.com databases

Article level content of this publication is also available via Elibrary.ru scientific databases

СОДЕРЖАНИЕ

«ВОЙНА И МИР» НА БЕРЕГАХ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО

- З. Г. Гасанов (*Баку, Азербайджан*). Архаические наконечники стрел скифского типа в восточной части Кавказа: проблема миграции скифов 17
- М. Н. Дараган (*Киев, Украина*). О формировании скифских колчанных наборов второй половины VI в. до н.э. 51
- Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Грифовые кинжалы Евразии: восточные параллели одной причерноморской традиции 113
- В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*). Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре . . 131

«ПИСЬМА С ПОНТА»

- А. В. Буйских (*Киев, Украина*). Клазоменский чернофигурный кратер из Борисфена 155
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (*Краснодар, Россия*). Атрибуция и хронология чернолаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья 181
- В. И. Кац (*Саратов, Россия*). Уточнение списка магистратов, контролировавших керамическое производство в Геракле Понтийской 199
- М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). Сикли Ахеменидов из округи Неаполя Скифского. 213
- Е. Е. Антонов (*Москва, Россия*). Позднескифская «цитадель» городища Кара-Тобе: планировка, хронология, периодизация 223
- А. В. Безруков (*Магнитогорск, Россия*), В. В. Улитин (*Краснодар, Россия*). Особенности керамического импорта у кочевников Прикубанья и Волго-Камья во II в. до н.э. — II в. н.э. 239
- Е. А. Попова (*Москва, Россия*). Городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. — I в. н.э. 259

ПРОИЗВОДСТВО, ОБМЕН, ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ

И. В. Бруяко (Одесса, Украина). Коллекция псалиев предскифского времени из Картала.	311
Е. Ш. Амиров (Караганда, Казахстан), М. К. Сейткалиев (Алматы, Казахстан). Находка ахеменидской мебельной фурнитуры в сакском погребении Семиречья	329
Е. П. Секерская, Н. С. Сыняк (Одесса, Украина). Гость дионисийских вакханалий в Нижнем Поднестровье	335
В. Б. Панковский (Киев, Украина), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Роговой гребень из скифского погребения у с. Глиное.	343
А. Н. Колесниченко (Одесса, Украина). Стекланные сосуды из Никония, изготовленные в технике сердечника	361

ИСТОРИЯ НАУКИ

М. Ю. Лаптева (Тобольск, Россия). Археология Ионии начала XXI в. в диалоге и конфликте с нарративной традицией	381
---	------------

AD GLORIAM

К 80-летию Владимира Ивановича Каца	393
Список сокращений.	395
Авторам <i>Stratum plus</i>	397

C O N T E N T S

“WAR AND PEACE” ON PONTUS EUXINUS

- Z. H. Hasanov** (*Baku, Azerbaijan*). **Arrowheads of the Early Scythian Period in the Eastern Part of the Caucasus: Scythian migration problem** 17
- M. N. Daragan** (*Kiev, Ukraine*). **On the Formation of Scythian Quiver Sets in the Second Half of the 6th Century BC** 51
- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Griffin Daggers of Eurasia as Eastern Parallels of a Pontic Tradition** 113
- V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*). **The Scythian Grave with Fibula of the Thracian Type from the Lower Dniester Region** 131

“EPISTULAE EX PONTO”

- A. V. Bujskikh** (*Kiev, Ukraine*). **Clazomenian Black Figured Crater from Borysthenes** 155
- N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko** (*Krasnodar, Russian Federation*). **Attribution and Chronology of Black Glazed Kantharoi from Maeotian Monuments of the Kuban Region** 181
- V. I. Kac** (*Saratov, Russian Federation*). **Clarification of the Magistrates’ List Controlling Ceramic Production in Heraclea Pontica** 199
- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Achaemenid Shekels from the Neighborhood of Scythian Neapolis** 213
- E. E. Antonov** (*Moscow, Russian Federation*). **Citadel of Kara-Tobe, a Late Scythian Hillfort: layout, chronology, building periods** 223
- A. V. Bezrukov** (*Magnitogorsk, Russian Federation*), **V. V. Ulitin** (*Krasnodar, Russian Federation*). **Ceramic Import Peculiarities in the Nomadic Areas of Kuban and Volga-Kama Region in 2nd c. BC to 2nd c. AD** 239
- E. A. Popova** (*Moscow, Russian Federation*). **Chaika Hillfort in the North-Western Crimea in the 2nd Century BC — 1st Century AD** 259

PRODUCTION, EXCHANGE, TECHNOLOGY TRANSFER

I. V. Bruyako (<i>Odessa, Ukraine</i>). A Collection of Pre-Scythian Cheek-Pieces from Kartal	311
Ye. Sh. Amirov (<i>Karaganda, Kazakhstan</i>), M. K. Seitkaliev (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). A Find of Achaemenid Furniture Accessory in a Saka Burial in Semirechye	329
E. P. Sekerskaya, N. S. Syniak (<i>Odessa, Ukraine</i>). Guest of Dionysian Bacchanalia in the Lower Dniester Area	335
V. B. Pankowski (<i>Kiev, Ukraine</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). The Scythian Times Red Deer Antler Comb from the Glinoe Cemetery	343
A. N. Kolesnychenko (<i>Odessa, Ukraine</i>). Core-formed Glass Vessels from Nikonion	361

HISTORY OF SCIENCE

M. Yu. Lapteva (<i>Tobolsk, Russian Federation</i>). Ionian Archaeology at the Beginning of the 21st Century in the Dialogue and Conflict with the Narrative Tradition	381
---	-----

AD GLORIAM

On Vladimir Ivanovich Kac's 80th Birthday Anniversary	393
List of Abbreviations	395
Submissions	397

М. Ю. Лаптева

Археология Ионии начала XXI в. в диалоге и конфликте с нарративной традицией

Keywords: Ionia, Panionion, Old Smirna, Miletus, Archaic period, Ionians, orthogonal system

Cuvinte cheie: Ionia, Panionion, Smirna Veche, Milet, perioada arhaică, ionenii, planificare regulată

Ключевые слова: Иония, Панионий, Старая Смирна, Милет, архаический период, ионийцы, регулярная планировка

M. Yu. Lapteva

Ionian Archaeology at the Beginning of the 21st Century in the Dialogue and Conflict with the Narrative Tradition

The article discusses the most important results of the archaeological research of the Ionian Greek colonies in the 11th—6th cent. BC, which took place in the end of the 20th century and in the first decade of the 21st century: the opening of a regular plan of archaic Miletus existed long before Hippodamus, excavations on the eastern slope of the ridge of Mycale, that allowed to suppose a new localization of the Panionion sanctuary; the excavations in the Old Smyrna, shedding light on the history of this city after its capture by the Lydian king Alyattes. The author also gives attention to the problems of integration of the latest archaeological data and narrative traditions in the historical reconstructions of domestic and foreign scholars.

M. Yu. Lapteva

Arheologia Ioniei de la începutul sec. XXI în dialog și în conflict cu tradiția narativă

În studiu sunt analizate cele mai de deosebite rezultate ale cercetărilor arheologice în așezările ioniene grecești din sec. XI—VI î.e.n., căpătate la sfârșitul sec. XX și în primul deceniu al sec. XXI: descoperirea planificării regulate a Miletului arhaic, care a existat cu mult înainte de Hippodamus, săpăturile de pe panta de est a catenei muntoase Mycale, care au permis să presupunem o nouă localizare a sanctuarului Panionian, săpăturile în Smirna Veche, care pun în lumină istoria orașului după cucerirea lui de către regele Alyattes. De asemenea autorul atrage atenția asupra problemei integrării celor mai recente date arheologice și a tradiției narative în reconstituirea istorice ale specialiștilor pe antichitate din țară și de peste hotare.

M. Ю. Лаптева

Археология Ионии начала XXI в. в диалоге и конфликте с нарративной традицией

В статье рассматриваются наиболее резонансные результаты археологических исследований ионийских греческих поселений XI—VI вв. до н.э., полученные в конце XX в. и в первое десятилетие XXI в.: открытие регулярной планировки архаического Милета, существовавшей задолго до Гипподама, раскопки на восточном склоне горного хребта Микале, позволившие предположить новую локализацию Панионийского святилища, раскопки в Старой Смирне, проливающие свет на историю города после его захвата лидийским царем Алиаттом. Автор также обращает внимание на проблемы интеграции полученных новейших археологических данных и нарративной традиции в исторических реконструкциях отечественных и зарубежных антиковедов.

С начала XX в. проблематика академических исследований и научных дискуссий по истории древней Ионии гомеровского и архаического периодов определялась успехами археологии этого региона (Лаптева 2012: 361—371). В 1999 г. итоги более чем столетнего археологического изучения этой области были подведены на конференции по Ионии в турецком городе Гюзельчамлы. Доклады конференции, опубликованные в сборнике «Frühes Ionien», стали доступны в 2007 г.

(Cobet, von Graeve u. a. 2007). Следующая конференция по Ионии, отразившая результаты археологического изучения ионийских полисов и соседних с ними регионов в первое десятилетие XXI в., состоялась в Измире в 2011 г. (Lafli 2011). Наиболее систематизировано, хотя недостаточно полно, итоги археологических исследований Ионии были изложены в совместной главе А. Гривса и Л. Рубинштайн для коллективной монографии под редакцией М. Хансена, посвященной архаическим грече-

ским полисам (Greaves, Rubinstein 2004), а также монографии А. Гривса (Greaves 2010).

Вместе с тем результаты археологических раскопок в Ионии начала XXI в. остаются в целом недоступными для отечественных исследователей, прежде всего из-за того, что значительная часть из них публикуется с большим опозданием (Лаптева 2012: 364, прим. 21), преимущественно на турецком языке и в турецких журналах *Kazi Sonuclari Toplantisi*, *Arastirma Sonuclari Toplantisi*, *TUBA (Turkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi)*. Редки обзоры годовых итогов археологических раскопок ионийских центров под руководством американских, английских, немецких, австрийских, греческих и турецких археологов в таких известных американских и европейских археологических журналах, доступных отечественным исследователям, как *American Journal of Archaeology*, *Archaeologischer Anzeiger*, *Istanbul Mitteilungen*¹. Определенную роль в том, что ранняя история ионийцев — *terra incognita* для отечественного антиковедения, играет «афиноцентричность» многих исследований отечественных эллинистов, подвигающая их искать все основные события и процессы в истории древнегреческих полисов в Балканской, а не в Восточной Греции. Все это побуждает дать обзор наиболее значимых, но не известных широко и не нашедших отражения в отечественном антиковедении результатов археологического изучения Ионии начала XXI в.

«Гипподамова» планировка архаического Милета

В значительном по объему археологическом материале Милета периода XI—VI вв. до н.э., добытом и изученном археологами в первое десятилетие XXI в., обращают на себя внимание результаты геомагнитных исследований северных районов Милетского полуострова: Львиной гавани, Северной агоры, храма Аполлона Дельфиния, темена храма Деметры, проводившиеся с середины 90-х гг. XX в. немецкими экспедициями под руководством Б. Ф. Вебера, а начиная с 2008 г. — Ф. фон Гревве. В этих исследованиях, помимо историков и археологов, принимали участие геофизики, геоморфологи, геологи и палеоботаники. Одним из результатов этих междисциплинарных исследований стало определение главной тенденции в геофизических процес-

сах, происходивших на Милетском полуострове в течение II—I тыс. до н.э.: постепенное наступление суши на море, заиливание устья Меандра и превращение залива Латм в пойму Меандра. Благодаря применению методов электромагнитной томографии был выявлен также антропогенный фактор воздействия на эту деградирующую природную среду, появившийся в первой половине VI в. до н.э. Было выяснено, что в районе заболоченной юго-восточной части Львиной бухты милетяне проводили дренажные работы и отсыпку этой территории с целью расширения городского центра. Затем на осушенном, отсыпанном и выровненном участке был построен храм покровителя города Аполлона Дельфиния, бывший одновременно городским пританеем, и Северная агора. Вся остальная территория полуострова к северу от Дельфиния, включая холм Хумей Тепе, а также лежащий южнее район Кале Тепе, как показывает электромагнитное исследование этих территорий, была распланирована по регулярному принципу (*orthogonal street-insula grid-system*), причем за основу инсулы, измеряемой в 36×90 м, были взяты размеры храма Аполлона Дельфиния. В эту уличную систему был интегрирован и лежащий южнее холма Кале Тепе древний храм Афины, изменивший свою первоначальную ориентацию на 90° (Herda 2005: fig. 25).

Эти исследования были обобщены в докладе Б. Вебера в 1999 г. на первой ионийской конференции в Гюзельчамлы (Weber 2007: 355—359), а затем в статьях немецкого археолога А. Герды и его коллег, посвященных культу Аполлона Дельфиния в Милете и его колониях (Herda 2005; 2011: 57, 65; Müllenhoff, Herda, Brückner 2009: 97—110; cf.: Greaves 2002: 1—9; 2010: 59—68, 106—107, 355—359).

Таким образом, комплексное археологическое и геофизическое изучение территории Милетского полуострова позволило внести коррективы в предполагаемое время и авторство регулярной планировки Милета, считавшейся первоначальным образцом для остального греческого мира. До этих исследований новый принцип организации городского пространства в Милете принято было относить ко времени восстановления города после персидского разрушения 494 г. до н.э. (Gorman 2001: 155—159; Greaves 2002: 79—82). Небезосновательно в этой связи предположение, что в середине V в. до н.э. милетский инженер Гипподам распланировал по регулярной системе южные районы Милета с учетом уже существующей планировки

¹ Последний обзор археологии Ионии был опубликован в *American Journal of Archaeology* в 2003 г.

в районе Львиной гавани и северной части Милетского полуострова. В дальнейшем эти принципы были использованы Гипподамом в Пирее, Фуриях и на Родосе (Gorman 2001: 160—163)².

Следует также принимать во внимание, что в Смирне VII в. до н. э., раскопанной Дж. Куком и Э. Акургалом в 40-е гг. XX в., также имелись признаки правильной организации городского пространства (Cook 1958—1959; Akurgal 1962: 374). Кроме того, в нераскопанных частях Смирны позднеархаического и классического периодов (составляющих 2/3 основной территории этого поселения) с помощью приборов электромагнитной томографии также были обнаружены следы регулярной планировки (Berge, Dragor 2011). Становится очевидным, что ортогональная система была результатом длительной эволюции планирования внутригородского пространства в формирующихся полисах архаической Ионии, а затем в ионийских колониях (Gorman 2001: 155—159; cf.: Greaves 2010: 21, 117—118).

Введение немецкими археологами этого материала в научный оборот — пример удачного и плодотворного сочетания исторических и археологических методов. Археология в этом случае дает ту информацию, которая отсутствует в нарративной традиции. В то же время эти данные хорошо вписываются в известный нам по Геродоту общеисторический контекст градостроительной истории Милета: накануне ионийского восстания Милет процветал и был «красой Ионии» (Hdt. V, 28; Лаптева 2009: 219—225).

Косвенным образом эти данные важны также для оценки авторства других строительных работ в ионийских полисах. Как «Поликратовы работы» начались задолго до времени Поликрата (Лаптева 2014: 178—179), так и регулярная планировка ионийских полисов появилась в Смирне и Милете задолго до Гипподама, который лишь усовершенствовал её и применил в других городах Древней Греции.

Локализация древнего Паниония

Еще одним заметным археологическим событием начала XXI в. стали раскопки немецкого археолога Г. Ломанна на полуострове Микале (турецкий Дилек), на восточном склоне одноименного горного хребта

Микале (турецкий Самсун Даг), между холмами Чаталлар Тепе и Беленкуйу Тепе. Начиная с 2001 г. более десяти лет Г. Ломанн и его коллеги вели раскопки большого поселения, общей площадью в семь гектаров, имеющего форму треугольника, вершина которого ориентирована на север, а широкое основание на юг. Поселение было обнесено частично сохранившимися на северо-востоке толстыми каменными стенами с башнями. Кладка стен и ворот была определена как типичная для карийских оборонительных сооружений. При раскопках было обнаружено большое количество керамики, ранние образцы которой датируются VII в. до н. э. В слоях первой половины VI в. до н. э. имелись следы разрушений. Весь этот комплекс археолог идентифицировал с легендарной Мелией, карийским поселением, разрушенным, согласно Витрувию (De archit. IV, 1, 4—5), двенадцатью членами Панионийского военно-политического союза. К юго-востоку от этого поселения Г. Ломанн нашел руины храма ионийского ордера, датируемые по керамике и архитектурным деталям VII—VI вв. до н. э. Руины храма Ломанн отождествил со знаменитым Панионийским святилищем (Lohmann 2003; 2005a; 2005b; 2007; Lohmann, Böhne 2010: 145—146).

Кроме того, Ломанн подверг критике результаты проведенных в 50-е — 60-е гг. XX в. археологических раскопок под руководством Г. Кляйнера. Кляйнер локализовал Панионийское святилище на холме Отоматик Тепе, расположенном на окраине города Гюзельчамлы, а руины Мелии — в 2 км от этого холма, в лесном массиве полуострова Дилек (в настоящее время это национальный заповедник Милли парк), на холме Кале Тепе (Lohmann 2003; 2005a; 2005b; 2007; Lohmann, Böhne 2010: 145—146).

Для того чтобы дать оценку открытию Г. Ломанна, необходимо напомнить о времени, характере и наиболее ярких событиях в истории Панионийского союза в начальный период его истории. Как свидетельствует греческая легендарно-историческая и хронографическая традиция, вскоре после переселения ионийцев в Малую Азию, то есть в XI в. до н. э., был создан их союз — Панионий (Πανιώνιον или τὸ κοινὸν τῶν Ἰώνων), который объединил двенадцать вновь основанных поселений (Hdt. I, 143, 148; Marm. Par. ep. 27; Strab. XIV, 1, 4; 1, 20; Vitruv. IV, 1, 4—5; Paus. VII, 3, 10; 4, 10; 5, 1). Панионийский союз стал основным средством этнополитической консолидации разнородной и разноречивой общности переселенцев из Балканской Греции и Эгеиды в новых условиях преиму-

² Относительно сомнений в причастности Гипподама к планировке Милета даже в классический период см.: (Gorman 2001: 151—163).

щественно варварского окружения (Лаптева 2006; 2007; 2009: 101—120, 452—464).

Следует особо подчеркнуть раннюю дату создания союза, отмечаемую античной исторической и хронографической традицией. Геродот, Страбон и Павсаний рассказывают об образовании Панионийского союза как событию одновременном с миграцией ионийцев в Малую Азию. Паросская хроника датирует его возникновение первой четвертью XI в. до н. э. (1086/85 гг. до н. э.) и связывает с основанием Милета сыном Кодра Нелеем, а также выводом ионийских поселений в Малую Азию и на острова Хиос и Самос (ер. 27, vs. 42—44). О том, что союз ионийских мигрантов, Панионий, возник одновременно с миграцией, свидетельствуют и условия членства в нем: обязательным условием для вступления в Панионийский союз было руководство общинами переселенцев афинскими Кодридами, либо, в исключительных случаях, басылями из других родственных им ионийских общин (Paus. IV, 4, 10; VII, 3, 10; 4, 2, 10). Еще одним аргументом в пользу древности культа Посейдона Геликония в ионийских городах являются открытые алтари и деревянные статуи бога (τὰ βρέτα — Strab. VIII, 7, 2) в местах поклонения ему (Кобылина 1965: 23).

Важно также отметить, что древние авторы хорошо представляли не только время, но и местоположение религиозно-политического центра Панионийского союза, холма Панионий, священного места на полуострове Микале. Согласно Геродоту, это место (χῶρος ἱρός), посвященное Посейдону Геликонскому, находилось к северу от мыса Микале (Hdt. I, 148: ... τὸ δὲ Πανιώνιον ἔστι τῆς Μικαλῆς χῶρος ἱρὸς πρὸς ἄρκτον τετραπένης)³. В перипле Псевдо-Скилака Панионий описывается как прибрежный пункт, следующий за Анеей на пути от Смирны к полуострову Микале (Pseudo-Scyl. 98, 2). По Диодору (Diod. Sic., XV, 49), жертвы Посейдону Геликонскому приносились в безлюдном месте полуострова Микале (ἐν ἐρήμῳ τόλῳ). Наиболее точно определял местоположение Паниония Страбон (Strab. XIV, 1, 20): «За Самосским проливом на стороне Микале, если плыть в сторону Эфеса,

справа, расположено морское побережье, частично принадлежащее эфесцам, частично самосцам. Первым на этом побережье идет Панионий, находящийся в трех стадиях от моря» (перевод наш)⁴.

Помимо участия в освящающем и санкционирующем их деятельность культе Посейдона Геликонского, ионийские переселенцы решали общие вопросы на совместных совещаниях в Панионии (e.g.: Paus. IV, 4, 9—10; Strab. XIV, 1, 4) и предпринимали походы против местных поселений, одним из которых была карийская Мелия (Vitruv. De archit. IV, 1, 4—5).

Представляет интерес история открытия и археологического исследования Паниония. В 1673 г. Др. Пиккеринг и Дж. Сальтер обнаружили в церкви, находившейся в византийской крепости, расположенной на морском побережье недалеко от деревни Гюзельчамлы, греческую надпись, в которой упоминался Панионий. В 1764 г. её видел в этой же церкви английский археолог Р. Чандлер. Впоследствии церковь была разрушена, а надпись утеряна. В начале 1900 г. местоположение Паниония было определено Т. Вигандом. Недалеко от Гюзельчамлы, у подножья холма св. Ильи он обнаружил вырубленные в скале восемь рядов полукруглых ступеней и определил их как ступени театра или булевтерия. На вершине холма были найдены остатки алтаря, разрушенного во время греко-турецкой войны 1920—1923 гг. В 1957—1958 гг. этот холм, сменивший прежнее название на Отоматик Тепе, руины алтаря и театра-булевтерия исследовались немецкой экспедицией под руководством Г. Кляйнера (Kleiner 1959).

В 60-е гг. XX в. эти исследования были продолжены немецкими археологами Г. Кляйнером, В. Мюллер-Винером и П. Хомелем. На вершине холма в центре теменоса, окруженного полуразрушенной стеной, были найдены мраморные плиты — остатки от сооружения размером 4,20 × 17,60 м, датированного примерно концом VI в. до н. э. Ступени у подножья холма после дополнительного обследования (их оказалось одиннадцать) определялись теперь как ступени булевтерия архаического периода.

В 2 км от этого места в сторону Самоса, в западной части полуострова Дилек (в древ-

³ В переводе Г. А. Стратановского: «Панионий — священное место на Микале... расположено оно на северной стороне горной цепи» (Геродот 1972: 59). На самом деле Геродот имеет в виду не горный хребет Микале, от имени которого получил название полуостров, а, как он разъясняет читателям в следующем предложении, мыс, обращенный к острову Самос: «Микале — мыс материка в западном направлении в сторону Самоса» (Hdt. I, 148).

⁴ Невысокий (73 м), с пологим спуском Панионийский холм (его современное название — Отоматик Тепе), как мы могли заметить в августе 2015 г., и в настоящее время место безлюдное, покрытое лесом, но, в то же время, расположенное недалеко от морского побережья и дороги от Гюзельчамлы на Давутлар (карта: Herda 2009: 39, Abb. 2).

ности — Микале), на холме Кале Тепе, были раскопаны стены и некрополь древнего, по всем признакам карийского поселения (Herda 2009: 39, Abb. 2). От поселения сохранилась стена акрополя (200×90 м), датируемая позднегеометрическим периодом, овальное строение, карийские скальные погребения, протогеометрическая и геометрическая керамика. Это карийское поселение, идентифицируемое немецкими археологами с Мелией, просуществовало до конца VIII в. до н.э., что вполне соотносится с определяемым на основании исторической традиции временем Мелийской войны (Лаптева 2007).

В результате всех этих исследований комплекс памятников на холме Отоматик Тепе был идентифицирован как древнее Панионийское святилище и булевтерий Панионийского союза, а руины на Кале Тепе — как разрушенная в результате военной кампании членов этого союза Мелия. Результаты раскопок были опубликованы в 1967 г. в монографии «Панионий и Мелия» (Kleiner, Hommel, Müller-Winner 1967) и признаны академическими сообществами историков и археологов (e.g.: Huxley 1972: 47; Bean 1980: 217; Coldstream 1979: 97, 261; Snodgrass 2000: 419). До 2000—2002 г. не оспаривал локализацию Паниония и Г. Ломанн (Lohmann 2000: 247—248; 2002: 249, 255, Abb. 1).

Важно подчеркнуть, что археологическая локализация святилища, установленная немецкими археологами в 50—60-е гг. XX в., находится в полном соответствии с исторической традицией, свидетельствами Геродота, Псевдо-Скилака, Диодора, Страбона.

Однако это признанное местоположение Паниония стало оспариваться, когда в начале 2000-х гг. Г. Ломанн обнаружил на восточном склоне горного хребта Микале, между холмами Чаталлар Тепе и Беленкуйу Тепе, в 15 км к северу от эллинистического города Приены, руины неизвестного карийского поселения, а вблизи его — остатки храма ионийского ордера, датируемые по керамике и архитектурным деталям VII—VI вв. до н.э. После первых двух сезонов раскопок Ломанн сделал сенсационное заявление о новом местоположении Паниония и подверг критике результаты раскопок Г. Кляйнера и его коллег. В дальнейшем эта критика строилась, прежде всего, на археологических аргументах. Г. Ломанн утверждал, что раскопки Паниония в 50-х — 60-х гг. XX в. были произведены некачественно. Не было найдено ни керамики, ни надписей, подтверждающих принадлежность алтаря Посейдону Геликонскому. Из-за отсутствия архитектурных деталей нельзя датировать

этот алтарь архаическим периодом. Полевые дневники раскопок не были опубликованы.

Ступени на склоне холма Отоматик Тепе Г. Ломанн определил как театрон, подобный театрону IV в. до н.э. в Приене. По мнению Ломанна, это сооружение может быть датировано не ранее 300 г. до н.э., так как впервые форма театрона появилась в театре Диониса в Афинах при архонте Ликурге. И алтарь, и театр, по убеждению Г. Ломанна, не были достроены и никогда не использовались (Lohmann 2005a; 2005b; 2007; Lohman, Böhne 2010: 145—146).

Что же касается Мелии, то, по утверждению Г. Ломанна, раскопки карийской крепости на холме Кале Тепе не выявили следы поселения: был обнаружен только один апсидальный дом. Сама же крепость на Кале Тепе слишком мала, чтобы идентифицировать её с Мелией, которая была, как считает Г. Ломанн, большой и могущественной (Lohmann 2005a; 2005b; 2007; Lohman, Böhne 2010: 145—146).

Следует отметить слабые стороны аргументов Г. Ломанна против прежней локализации Паниония. Так, принадлежность алтаря на холме Отоматик Тепе (ранее — холм св. Ильи) Посейдону Геликонскому подтверждают обнаруженные в этом месте надписи эллинистического времени, упоминающие Панионийский союз и базилея ионийцев (Kleiner, Hommel, Müller-Wiener 1967: 59—62). Скудость керамических находок и архитектурных деталей алтаря объясняют частые войны, которые велись в этом регионе в XIX—XX вв., и разрушение алтаря Панионийского союза в ходе боев греко-турецкой войны 1920—1923 гг. Перенесение Ломанном алтаря Посейдона Геликонского на восточный склон Микале, помимо того, что оно противоречит свидетельству античной традиции о местоположении Паниония, представляется маловероятным еще и потому, что Панионийское святилище было открытым алтарем, а не храмом ионийского ордера, руины которого обнаружил Ломанн.

Не убеждает и определение Ломанном ступеней на склоне Панионийского холма как театрона. Театр — принадлежность городской цивилизации и архитектуры. Панионийское же святилище было расположено в безлюдной и лесистой местности. Кроме того, технические характеристики этого строения, наличие только одиннадцати сплошных ступеней (по числу пробулов — представителей одиннадцати членов Панионийского союза), склоняют в сторону мнения изучавшего эту постройку В. Мюллер-Винера, который опре-

делил её как булевтерий (Kleiner, Hommel, Müller-Wiener 1967: 28—37).

Представляется также слабой критика Г. Ломанном идентификации археологического комплекса, расположенного на холме Кале Тепе, как карийского поселения Мелия. В пользу того, что это было карийское поселение, свидетельствуют расположенный рядом карийский некрополь и найденная в нем геометрическая и протогеометрическая керамика, что является хронологическим маркером для отождествления этого поселения с Мелией. Совпадение местоположения этого поселения с локализацией карийской Мелии у Гекатея Милетского (FgrHist I F11), археологическая датировка строений, керамики и разрушений в этом поселении еще больше укрепляют в мысли, что руины на Кале Тепе — это карийская Мелия, против которой вели войну члены Панионийского союза.

Особого внимания заслуживает обращение Г. Ломанна к данным эпиграфики, эпической и нарративной традиции. Его подход к этой группе источников избирателен: археолог подбирает те свидетельства, которые можно интерпретировать в пользу его открытия, то есть, что Панионийский союз возник не ранее VII в. до н.э., а также те данные, которые подтверждают локализацию Панионийского святилища в восточной части полуострова Микале. Так, привлекая важные по своему историческому содержанию эллинистические надписи — письмо Лисимаха самосцам и надпись о посредничестве родосцев в территориальных спорах Самоса и Приены (InvPriene, 37, 500) — Ломанн утверждает, что Мелия этих надписей не была столь маленькой и незначительной, как поселение, раскопанное его немецкими коллегами в 50—60-х гг. XX в.: её территория, считает Г. Ломанн, простиралась от западного склона Микале до Маратесия.

В действительности же в письме Лисимаха и надписи о посредничестве родосцев в территориальных спорах Самоса и Приены упоминается не только территория Мелии, но также и других общин, как карийских, так и ионийских, земли которых были разделены между главными общинами Панионийского союза. Кроме того, основная спорная территория — не Мелия, а Батинеты. О Мелийской же войне говорится как *terminus post quem*, аргументе во взаимных территориальных претензиях всех ионийцев, а не как о войне Самоса и Приены против Мелии. Кроме того, Г. Ломанн датирует Мелийскую войну слишком поздно, второй четвертью VII в. до н.э., вероятно, для того, чтобы скоррелировать дан-

ные письменных источников и время разрушения поселения, раскопанного им.

Столь же малоубедительны отсылки Г. Ломанна к эпической и хронографической традиции. Отсутствие в песнях Гомера упоминания о Мелии и Панионии означает, по мнению Ломанна, что Панионий образовался позднее времени Гомера, но не ранее VII в. до н.э. При этом Ломанн отрицает свидетельство Паросской хроники о ранней дате Паниония (Mar. Par., ep. 27) и сомневается в точности локализации Паниония Геродотом (Hdt. I, 143).

С той же целью — подобрать данные источников в поддержку его гипотезы о новой локализации Панионийского святилища — Г. Ломанн принимает ошибочную версию о происхождении культа Посейдона Геликонского из Беотии (Приена, недалеко от которой Ломанн раскопал новое поселение, была основана беотийцами), а не из Гелики в Ахайе (Лаптева 2009: 109—111).

Вероятно, ради устранения противоречия между мнением древних и своей идентификацией Паниония и Мелии на восточном склоне Микале Г. Ломанн предлагает гипотезу о двух Паниониях. Ранний Панионий, которым он считает руины храма ионийского ордера на холме Чатталар Тепе, соответствует сообщению Геродота (правда, по мнению Ломанна, историк не смог его точно его локализовать). Поздний Панионий, о котором пишет Диодор Сицилийский (Diod. Sic. XV, 49), находился с IV в. до н.э. в Эфесе (Lohmann 2005a: Abb. 5—6; 2005b: fig. 7).

Действительно, Диодор пишет о перенесении Панионийского культа во время войн в безопасное место вблизи Эфеса и о несостоявшейся попытке феоров ионийских городов привезти из Гелики в Эфес копию алтаря Посейдона (Diod. Sic. XV, 49). Можно предположить, что это перенесение культового места произошло после Ионийского восстания 500—494 гг. до н.э., во время которого еще происходили совещания в Панионии (Hdt. V, 109; VI, 7). В то же время *terminus ante quem* для этих событий является наводнение 373 г. до н.э., затопившее Гелику и разрушившее храм Посейдона. По мнению М. Каспари, беспокойная обстановка в области Приены возникла во время экспедиции персидского сатрапа Струфа в 392 г. до н.э. (Caspari 1915: 182). Как нам представляется, перенесение алтаря Посейдона Геликонского из безлюдного и незащищенного места полуострова Микале под защиту крупного полиса Эфеса, в котором во время Пелопоннесской войны «подолгу жили

персидские военачальники» (Plut. Lys. 3) и находились спартанские военные отряды, было временным. Это не означало изменения местоположения Панионийского святилища, как считает Г. Ломанн. По мере затухания конфликтов в этом регионе почитание Посейдона Геликонского вновь вернулось на Панионийский холм. Подтверждением этому являются строительные работы середины IV в. до н.э. и обнаруженные здесь надписи эллинистического времени, упоминающие Панионийское святилище и праздник Панионии (Холод 2015: 96—98).

Несмотря на противоречивость и слабую аргументацию доводов Г. Ломанна, его гипотеза получила признание некоторых ученых, главным образом, археологов (Greaves 2010: 219—220). Вместе с тем, появились и критические отклики на публикации Ломанна. Известный немецкий археолог А. Герда представил убедительные аргументы в защиту прежней, установленной Г. Кляйнером и его коллегами, локализации Панионии как в наибольшей степени соответствующей информации древних авторов о месте и деятельности Панионийского союза. А. Герда предложил поселение, обнаруженное Г. Ломанном, основываясь на местной ономастике и мифологии, идентифицировать как известное по эпиграфическим данным и нарративной традиции поселение Mikallessos-Mikale, упоминаемое в хеттских источниках как Ариннанда, которое после Мелийской войны попало в зависимость от Милета (Herda 2006: 43—102; 2009: 61—62, 65—66).

Смирна после войны с Алиаттом

Еще один пример диссонанса археологических данных и нарративных свидетельств показывают материалы раскопок Старой Смирны.

В зарубежной историографии до конца XX в., а в отечественной и по сей день существует мнение о том, что Смирна после завоевания её лидийским царем Алиаттом в конце VII в. до н.э. была или целиком разрушена, или же влачила жалкое существование (Кобылина 1965: 53, прим. 8; Суриков 2014: 32; cf.: Jeffery 1978: 225). Действительно, Страбон пишет, что после войны Смирны с Алиаттом она в течение 400 лет представляла собой сельскую местность (Strab. XIV, 1, 37: Λυδῶν δὲ κατασπασάντων τὴν Σμύρναν περὶ τετρακόσια ἔτη διέτελεσεν οἰκουμένην κωμηδόν).

Геродот, сообщая о завоевании Смирны Алиаттом (Hdt. I, 16), ничего не говорит о её

дальнейшей судьбе в период персидского господства: ни в период завоевания Ионии персами в 546 г. до н.э., ни при подавлении Ионийского восстания. Он не упоминает также об участии Смирны в каких-либо кампаниях совместно с персами (поход против скифов) и во время Ионийского восстания.

Однако археологическая картина Смирны VI в. до н.э. не соответствует облику οἰκουμένην κωμηδόν Страбона. Турецкий археолог М. Акургал, на протяжении двух последних десятилетий руководившая раскопками в Смирне, считает период с конца VII в. до н.э. до середины VI в. до н.э. самым ярким в истории архитектуры архаического города (Akurgal 2007: 125—136). Археологические данные свидетельствуют о быстром восстановлении и даже процветании города в VI в. до н.э. Жители Смирны заново отстроили стены, разрушенные лидийцами в конце VII в. до н.э., используя уникальную полигональную кладку, возвели вторую линию оборонительных укреплений. В городе были построены водопровод и фонтан. Храм Афины реконструируется и украшается статуями, появляются новые частные и общественные здания. Наконец, в конце архаического периода Смирна чеканит электровую монету (Akurgal 2007; Graeves, Rubinstein 2004: 1099—1101; Kraay 1976: 32). Более того, погребальный инвентарь некрополя первой половины VI в. до н.э., расположенного на юго-востоке города, между старыми и новыми стенами, демонстрирует состоятельность некоторой части горожан (Akurgal 2009).

Иначе говоря, в VI в. до н.э. по данным археологии Смирна отнюдь не деградировала, а развивалась и процветала. Если же обратиться к исторической традиции (Геродот, Диодор Сицилийский), то можно заметить неучастие Смирны (так же, как и Эфеса) в Ионийском восстании, что может быть следствием коллаборационизма горожан, не тяготившихся, как остальные ионийские полисы, властью тиранов и, следовательно, не имевших причин присоединяться к рискованному предпринятию остальных ионийцев (Лаптева 2016: 24—25).

Таким образом, археология и письменная традиция, наши основные источники по истории архаической Ионии, в некоторых случаях (Милет, Смирна) гармонично соотносятся и вступают в диалог друг с другом. Так, молчание письменных источников о строительных и мелиоративных работах милетян и смирнейцев в VI в. до н.э. делают свидетельства археологии на этот счет желанной информацией для историков. Иная ситуация возникает, ког-

да данные археологии относятся к сюжетам, достаточно освещенным исторической традицией. История локализации Панионийского святилища показывает два варианта подхода археологов к письменным источникам. Если Г. Кляйнер и А. Герда принимают их во внимание, коррелируют археологию с нарративной традицией, то в случае с повторным «открытием» Паниония и Мелии Г. Ломанном мы наблюдаем информационный диссонанс, «разбалансированность» археологии и письменной традиции. Этот конфликт решается Г. Ломанном в пользу археологических свидетельств в духе претензий «новой археологии» на исключительное право интерпретации археологических данных и реконструкции исторических фактов. Аналогичный методологический подход у английского археолога А. Гривса. В своей монографии по истории архаической Ионии он настаивает на приоритете археологических источников перед данными исторической традиции и призывает археологов, изучающих археологические центры Ионии, не брать пример с Г. Шлимана, раскапывавшего Трою с Гомером в правой, а лопатой — в левой руке. Следует переложить

Геродота из правой руки в левую, призывает археолог, взяв в правую руку лопату (Greaves 2010: 11—12, 14, 44, 222—225). Стремление археологов (Г. Ломанн — характерный пример) к сенсационным открытиям усугубляет этот диссонанс.

Другим удручающим обстоятельством, не способствующим междисциплинарному подходу к изучению полисов архаической Ионии, представляется формальное использование историками археологических свидетельств (подтверждают или не подтверждают данные традиции), или же полное игнорирование их. Это хорошо видно на примере Смирны VI—V вв. до н.э., результаты археологического изучения которой не учитываются историками (Суриков 2014; сравни: Лаптева 2012: 356, прим. 22).

Впрочем, и в самой идее необходимости междисциплинарных подходов к изучению ранней истории восточнореческих полисов есть «подводные рифы»: различная природа материальных и письменных источников, их фрагментарность, затрудняющая возможность их корреляции и полноценной исторической реконструкции.

Литература

- Кобылина М. М. 1965. *Милет*. Москва: Наука.
- Лаптева М. Ю. 2006. Панионий: амфикиония, симмахия или этнический союз. *Studia Historica* 6, 3—24.
- Лаптева М. Ю. 2007. Мелийская война в истории архаической Ионии. *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал* 2. Война, армия и военное дело в античном мире, 9—18.
- Лаптева М. Ю. 2009. *У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI—VI вв. до н.э.* Санкт-Петербург: Гуманитарная академия.
- Лаптева М. Ю. 2012. Исторический ландшафт древней Ионии в свете нарративной традиции и данных археологии: различие методологий и перспективы диалога. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 11, 361—372.
- Лаптева М. Ю. 2014. Кто был первым тираном архаического Самоса? В: Сапрыкин С. Ю. (гл. ред.), Ладынин И. А. (отв. ред.). *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 3. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений. Москва: МГУ, 176—182.
- Лаптева М. Ю. 2015. О местоположении Паниония в свете археологических исследований начала XXI в. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 15, 15—24.
- Лаптева М. Ю. 2016. Патриотизм и предательство в истории архаической Ионии. *Проблемы истории, филологии, культуры* (1), 22—29.
- Суриков И. Е. 2014. Греческая архаика как историческая эпоха. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 14, 27—50.
- Холод М. М. 2015. К истории Ионии в IV в. до н.э. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 15, 92—106.
- Akurgal E. 1962. The Early Period and the Golden Age of Ionia. *American Journal of Archaeology* 66 (4), 369—379.
- Akurgal M. 2007. Hellenic Architecture in Smyrna 650—546. In: Cobet J., Graeve V. von, u. a. (Hrsg.). *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelçamlı 26 September — 1 Oktober 1999. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 125—136.
- Akurgal M. 2009. Bayraklı Höyüğünde, Arkaik Döneme ait Küçük Bir Mezarlık ve Bazı Buluntular. *Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi* (2), 51—71.
- Bean G. E. 1980. *Aegean Turkey: An Archaeological Guide*. London: Ernest Benn Limited.
- Berge M. A., Dragor M. G. 2011. Electrical Resistivity Tomography Investigations of Multilayered Archaeological Settlements. Part II. A Case from Old Smirna Höyük, Turkey. *Archaeological Prospection* 18, 291—302.
- Caspari M. O. B. 1915. The Ionian Confederacy. *Journal of Hellenic Studies* 35, 173—188.
- Cobet J., Graeve V. von, u. a. (Hrsg.). 2007. *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelçamlı 26 September — 1 Oktober 1999. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern.
- Coldstream J. M. 1979. *Geometric Greece 900—700 B.C.* London: Chatto and Windus.
- Cook J. M. 1958—1959. Old Smyrna, 1948—51. *The Annual of the British School at Athens* 53—54, 1—34.
- Gorman V. B. 2001. *Miletos: The Ornament of Ionia*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Greaves A. M. 2002. *Miletos: A History*. London; New York: Routledge.
- Greaves A. M. 2010. *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic Period*. Malden: Wiley-Black-

№3. 2017

- well.
- Greaves A.M., Rubinstein L. 2004. Ionia. In: Hansen M.H., Nielsen T.H. (eds.). *An Inventory of Archaic and classical poleis. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford: Oxford University press, 1053—1107.
- Herda A. 2005. Apollon Delphios, das Prytaneion und die Agora von Milet. *Archäologischer Anzeiger* (1 Hlb.), 243—294.
- Herda A. 2006. Panionion-Melia, Mykalessos-Mykale, Perseus und Medusa. Überlegungen zur Besiedlungsgeschichte der Mykale in der frühen Eisenzeit. *Istanbuler Mitteilungen* 56, 43—102.
- Herda A. 2009. Karkiša-Karien und die sogenannte Ionische Migration. In: *Die Karer und die Anderen. Internationales Kolloquium an der Freien Universität Berlin 13. bis 15. Oktober 2005*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 27—108.
- Huxley G.L. 1972. *The Early Ionians*. 2nd ed. New York: Barnes et Noble Books.
- Jeffery L.H. 1978. *Archaic Greece. The City-States c. 700—500 B.C.* London: Methuen and Co LTD.
- Kleiner G. 1959. Entdeckung und Ausgrabung des Panionion. In: *Neue Deutsche Ausgrabungen im Mittelmeergebiet und im Vordem Orient*. Berlin: G. Mann, 172—180.
- Kleiner G., Hommel P., Müller-Wiener W. 1967. *Panionion und Melie*. Berlin: Walter de Gruyter and Co.
- Kraay C.M. 1976. *Archaic and Classical Greek Coins*. London: Methuen.
- Lafli E. 2011. Uluslararası Ionia Konferansı 30 Mayıs — 1 Haziran 2011, İzmir. *Tarih Okulu X*, 245—250.
- Lohmann H. 2000. Panionion. *Der Neue Pauly* 9, 247—248.
- Lohmann H. 2003. Survey in Theben an der Mykale, I Kampagne 2001. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 20 (2), 247—260.
- Lohmann H. 2005a. Melia, das Panionion und der Kult des Poseidon Helikonios. In: Schwertheim El., Winter E. (Hrsg.). *Neue Forschungen zu Ionien: Fahri İşik zum 60. Geburtstag gewidmet*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH., 57—91.
- Lohmann H. 2005b. Survey of Mykale (Dilek Dağları) 3rd Campaign: the Discovery of the Archaic Panionion. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 23 (2), 241—248.
- Lohmann H. 2007. The Discovery and Excavation of the Archaic Panionion in the Mycale (Dilek Dağları). *Kazi Sonuçları Toplantısı* 28 (2), 575—590.
- Lohmann H., Böhne K. 2010. Survey in Theben an der Mykale (Dilek Dağları/Aydin) 2009, 7 Kampagne. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 28 (1), 137—153.
- Müllenhoff M., Herda A., Brückner H. 2009. Geoarchaeology in the City of Thales. Deciphering Palaeogeographic Changes in the Agora Area of Miletus. In: Vött A., Mattem T. (Hrsg.). *Mensch und Umwelt im Spiegel der Zeit. Aspekte geoarchäologischer Forschungen im östlichen Mittelmeergebiet*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 95—108.
- Snodgrass A.M. 2000. *The Dark Age of Greece*. 2nd ed. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 22 (2), 241—248.
- Weber B.F. 2007. Der Stadtplan von Milet. In: *Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelcamli. 26 September — 1 Oktober 1999. Milesische Forschungen. Bd. 5. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 327—362.

References

- Kobylyna, M.M. 1965. *Milet (Miletus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2006. In *Studia Historica* 6, 3—24 (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2007. In *Antiquitas Aeterna. Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal (Antiquitas Aeterna. Povolzhye Journal of Antiquity Researchers)* 2. Voina, armii i voennoe delo v antichnom mire (War, Army and Warfare in the Ancient World), 9—18 (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2009. *U istokov drevnegrecheskoi tsivilizatsii: Ioniia XI—VI vv. do n. e. (At the Origins of the Greek Civilization: Ionia in 11th—6th Centuries BC)*. Saint Petersburg: "Gumanitarnaia akademiia" Publ. (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2012. In *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of Classical World)* 11, 361—372 (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2014. In Saprykin, S. Yu. (ed.-in-chief), Ladynin, I.A. (ed.). *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti (Orient, Europe, America in Antiquity)* 3. *Sbornik nauchnykh trudov XVIII Sergeevskikh chtenii (Collected Papers from 18th Sergeev Readings)*. Moscow: Moscow State University, 176—182 (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2015. In *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of Classical World)* 15, 15—24 (in Russian).
- Lapteva, M. Yu. 2016. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (1), 22—29 (in Russian).
- Surikov, I.E. 2014. In *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of Classical World)* 14, 27—50 (in Russian).
- Kholod, M.M. 2015. In *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of Classical World)* 15, 92—106 (in Russian).
- Akurgal, E. 1962. The Early Period and the Golden Age of Ionia. *American Journal of Archaeology* 66 (4), 369—379.
- Akurgal, M. 2007. Hellenic Architecture in Smyrna 650—546. In: Cobet, J., Graeve, V. von u.a. (Hrsg.). *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelcamli 26 September — 1 Oktober 1999. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 125—136.
- Akurgal, M. 2009. Bayraklı Höyüğünde, Arkaik Döneme ait Küçük Bir Mezarlık ve Bazı Buluntular. *Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi* (2), 51—71.
- Bean, G.E. 1980. *Aegean Turkey: An Archaeological Guide*. London: Ernest Benn Limited.
- Berge, M.A., Dragor, M.G. 2011. Electrical Resistivity Tomography Investigations of Multilayered Archaeological Settlements. Part II. A Case from Old Smyrna Höyük, Turkey. *Archaeological Prospection* 18, 291—302.
- Caspari, M.O. B. 1915. The Ionian Confederacy. *Journal of Hellenic Studies* 35, 173—188.
- Cobet, J., Graeve, V. von, u.a. (Hrsg.). 2007. *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelcamli 26 September — 1 Oktober 1999. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern.
- Coldstream, J.M. 1979. *Geometric Greece 900—700 B.C.* London: Chatto and Windus.
- Cook, J.M. 1958—1959. Old Smyrna, 1948—51. *The Annual of the British School at Athens* 53—54, 1—34.
- Gorman, V.B. 2001. *Miletos: The Ornament of Ionia*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Greaves, A.M. 2002. *Miletos: A History*. London; New York: Routledge.
- Greaves, A.M. 2010. *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic Period*. Malden: Wiley-Blackwell.
- Greaves, A.M., Rubinstein, L. 2004. Ionia. In: Hansen, M.H., Nielsen, T.H. (eds.). *An Inventory of Archaic and classical poleis. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford: Oxford University press, 1053—1107.

- Herda, A. 2005. Apollon Delphios, das Prytaneion und die Agora von Milet. *Archäologischer Anzeiger* (1 Hlb.), 243—294.
- Herda, A. 2006. Panionion-Melia, Mykalessos-Mykale, Perseus und Medusa. Überlegungen zur Besiedlungsgeschichte der Mykale in der frühen Eisenzeit. *Istanbuler Mitteilungen* 56, 43—102.
- Herda, A. 2009. Karkıya-Karien und die sogenannte Ionische Migration. In: *Die Karer und die Anderen. Internationales Kolloquium an der Freien Universität Berlin 13. bis 15. Oktober 2005*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 27—108.
- Huxley, G. L. 1972. *The Early Ionians*. 2nd ed. New York: Barnes et Noble Books.
- Jeffery, L. H. 1978. *Archaic Greece. The City-States c. 700—500 B. C.* London: Methuen and Co LTD.
- Kleiner, G. 1959. Entdeckung und Ausgrabung des Panionion. In: *Neue Deutsche Ausgrabungen im Mittelmeergebiet und im Vordem Orient*. Berlin: G. Mann, 172—180.
- Kleiner, G., Hommel, P., Müller-Wiener, W. 1967. *Panionion und Melie*. Berlin: Walter de Gruyter and Co.
- Kraay, C. M. 1976. *Archaic and Classical Greek Coins*. London: Methuen.
- Lafli, E. 2011. Uluslararası İonia Konferansı 30 Mayıs — 1 Haziran 2011, İzmir. *Tarih Okulu* X, 245—250.
- Lohmann, H. 2000. Panionion. *Der Neue Pauly* 9, 247—248.
- Lohmann, H. 2002. Survey in Theben an der Mykale, I Kampagne 2001. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 20 (2), 247—260.
- Lohmann, H. 2003. Survey in Theben an der Mykale, I Kampagne 2001. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 20 (2), 247—260.
- Lohmann, H. 2005. Melia, das Panionion und der Kult des Poseidon Helikonios. In: Schwertheim, El., Winter, E. (Hrsg.). *Neue Forschungen zu Ionien: Fahri Işık zum 60. Geburtstag gewidmet*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH., 57—91.
- Lohmann, H. 2005. Survey of Mykale (Dilek Dağları) 3rd Campaign: the Discovery of the Archaic Panionion. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 23 (2), 241—248.
- Lohmann, H. 2007. The Discovery and Excavation of the Archaic Panionion in the Mycale (Dilek Dağları). *Kazı Sonuçları Toplantısı* 28 (2), 575—590.
- Lohmann, H., Böhne, K. 2010. Survey in Theben an der Mykale (Dilek Dağları/Ayдын) 2009, 7 Kampagne. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 28 (1), 137—153.
- Müllenhoff, M., Herda, A., Brückner, H. 2009. Geoarchaeology in the City of Thales. Deciphering Palaeogeographic Changes in the Agora Area of Miletus. In: Vött, A., Matern, T. (Hrsg.). *Mensch und Umwelt im Spiegel der Zeit. Aspekte geoarchäologischer Forschungen im östlichen Mittelmeergebiet*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 95—108.
- Snodgrass, A. M. 2000. The Dark Age of Greece. 2nd ed. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* 23 (2), 241—248.
- Weber, B. F. 2007. Der Stadtplan von Milet. In: *Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposium Güzelcamli. 26 September — 1 Oktober 1999. Milesische Forschungen. Bd. 5. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 327—362.

Статья поступила в номер 13 апреля 2016 г.

Marina Lapteva (Tobolsk, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Tobolsk Pedagogical Mendeleyev Institute (the branch of Tyumen State University in Tobolsk)¹.

Marina Lapteva (Tobolsk, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul pedagogic din Tobolsk „D. I. Mendeleev” (filiala din Tobolsk al Universității de Stat din Tyumen).

Лаптева Марина Юрьевна (Тобольск, Россия). Доктор исторических наук. Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал Тюменского государственного университета в г. Тобольск).

E-mail: mlapteva1@yandex.ru

Address: ¹ Znamensky St., 58, Tobolsk, 626150, Tyumen Oblast, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Дмитрий Буланин.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ: ІА НАНУ.
АДСП	— Античные древности Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв: Штиинца.
АлтГТУ	— Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
АОС	— Археология Южной Сибири. Кемерово.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БС	— Боспорский сборник. Москва.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВМГУ	— Вестник Московского государственного университета. Москва.
ГИМ	— Государственный Исторический музей. Москва.
ГИС	— географическая информационная система.
ГМВ	— Государственный музей Востока. Москва.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗАО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской академии наук. Москва.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры. Санкт-Петербург.
ИНМВ	— Известия на Народния Музей във Варна. Варна.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КГИ	— Крымский государственный гуманитарный университет. Ялта.
КДПУ	— Кировоградський державний педагогічний університет імені Володимира Винниченка. Кіровоград (Кропивницький).
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
МАВГР	— Материалы по археологии восточных губерний России. Москва.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАКК	— Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МКА	— Материальная культура Азербайджана. Баку.

МХГ	— магистратская хронологическая группа.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ОАМ НАНУ	— Научный архив Одесского археологического музея Национальной Академии Наук Украины. Одесса.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НиС	— Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НМ РБ	— Национальный музей Республики Башкортостан. Уфа.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей Национальной Академии Наук Украины. Одесса.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
ПФГ	— поздняя фабрикантская группа.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РФГ	— ранняя фабрикантская группа.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СП	— Стародавня Причорномор'я. Одеса.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УТОПІК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури.
Ф. э.	— фонд экспедиций Научного архива ИА НАНУ.
ЮНЦ РАН	— Южный археологический центр РАН. Ростов-на-Дону.
AF	— Asiatische Forschungen. Wiesbaden.
AFAV	— Association Française pour l'Archéologie du Verre.
AJA	— American Journal of Archaeology.
AMEA Xəbərləri, TFHS	— Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Xəbərləri, tarix, fəlsəfə, hüquq seriyası. Bakı.
AMM	— Azərbaycan Maddi Mədəniyyəti. Bakı.
AMTH	— Archaeological Museum of Thessaloniki.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BSA	— Annual of the British School at Athens. London.
CAH	— The Cambridge Ancient History. Cambridge.
ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
FrgHist	— Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Tl. I—III. Berlin; Leiden, 1923—1958.
IOSPE-III	— Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. III.
IstMitt	— Istanbul Mitteilungen. Istanbul.
JAA	— Journal of Anthropological Archaeology. Orlando, USA.
Jahrb. RGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Mainz.
JGS	— Journal of Glass Studies. Corning, New York.
MAVA	— Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Mainz am Rhein.
MUFA	— Materialien zur Ur- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Rahden.
NNB	— Numismatische Nachrichtenblatt. Regensburg.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. München; Stuttgart.
PWN	— Państwowe wydawnictwo naukowe. Warszawa.
RGF	— Römisch-Germanische Forschungen. Leipzig.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SCIVA	— Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. București.